

Земли масок...

Наступил продолжительный период тишины.

— «... Так, я правильно понимаю», — сказал Мивокс, — «что у президента Лорента сейчас два иностранных советника, при том один слуга Избавления, а второй слуга Авангарда?»

— «Именно так», — ответил безымянный жнец.

Тишина вернулась.

Пока Мивокс не нарушил её снова: «Какого хера вообще тут происходит?»

Рави тихо усмехнулся:

— Да, некоторые трудности есть, но мне кажется, что президенту интересны разные мнения. Он мудрее, чем я думал поначалу.

— «Не нужно лизоблюдить», — фыркнул Мивокс. — «Его здесь сейчас нет»

В этот раз Рави засмеялся громче и это даже прозвучало искренне.

— Ни разу не встречал столь острого на язык жнеца, — сказал он. — Могу ли я узнать Ваше имя?

— «Эээ, я известен не за свою любезность»

— Хех. Почему-то это меня не удивляет, — сказал Рави.

— «Ауч, это сейчас что было? Хребет? Если так, то я рад. Немного обескураживает, сколько слуг позволяют нам, жнецам, топтать их обоими ногами. Тряпки вы все половые, да и только»

— «Возможно», — потряс черепом жнец Рави, — «они просто понимают, что с некоторыми грубиянами проще сказать то, что они хотят услышать, и продолжить делать свои дела»

— «Хо-хо. Может так. Но если нужно узнать, пустая ли бочка, то быстрее всего будет по ней постучать. Понимаешь о чём я?»

— «Ни малейшего понятия»

— «А, ну ладно. Не перетруждай свою маленькую пустую головку»

— «Чего?!»

— «А? Что-то не так?»

Вскоре стало ясно, что жнецы не собираются прекращать возню, поэтому Гектор решил просто уйти в одну из комнат. Сальвадору пришлось силой потащить с собой Мивокса.

Рави присоединился к ним на мгновение, просто чтобы пожелать хорошего отдыха, после чего утащил собственного жнеца.

Комната оказалась очень просторной, но кровать была только одна.

Рейнлордов это не остановило. Сальвадор выбрал диван, а Карлос и Фидель сели караулить у двери.

Гектор хотел просто лечь спать, но теперь, когда они остались одни и без лорентиан, он чувствовал необходимость обсудить кое-что. Однако не успел открыть рот, прежде чем сквозь стену пролетел Гарвель.

— «О, ну наконец-то ты появился», — сказал Мивокс. — «Сколько ты планировал подслушивать наш срач с тем жнецом Избавления?»

— «О, я мог слушать хоть целый день»

— «Подслушивание жнецам не подходит»

Гарвель фыркнул от смеха: «Ещё какую-нибудь чушь сморозишь?»

— «Возможно. Сейчас что-нибудь придумаю»

Ворис тоже прилетела, сквозь другую стену:

— «Эй, давайте потише тут. Роман пытается спать, а ваш разговор громче шлёпающих друг о

друга половинок жопы при ходьбе.»

— «Ты сейчас сказала столько тупой херни, что я даже не знаю с чего начать», — взглянул на неё Мивокс.

— «Расслабься, я просто пошутила. Нет ничего громче шлёпающих щёчек ваших задниц»

— «Я тоже рад тебя видеть, кстати говоря», — сказал Гарвель.

— «Ой, заткнись. Мы виделись день назад»

— «А ты уже успела оказаться на грани смерти»

— «Пффт, и чё?» — Её пустые глазницы вдруг стали шире: — «Ой, только не говори, что твоё сердечко за меня сжалось?»

— «Если бы оно у меня было, то как знать»

— «Не отрицай, я уже поймала тебя на флирте»

— «Ненавижу такие разговоры», — сказал Мивокс.

— «Это, каким-то образом, наша проблема, а не твоя?» — возразила Ворис.

— «Всё очень интересно», — прозвучал голос одного из трёх других жнецов в комнате, до сих пор сохранявших тишину, — «но у нас сейчас есть более срочные дела, нет?»

Это был Олайджэс, жнец Карлоса Сиболта.

Гектор не помнил, слышал ли он хоть слово со стороны этого жнеца с самого их полёта в Лорент. Ему было как-то странно находиться рядом с молчаливыми жнецами, вроде Олайджэса и Эрнивока. Может из-за времени проведённого с Гарвелем они стали казаться страннее, чем были на самом деле. И присутствие Мивокса с Ворис точно не помогало.

— «Мы это и делаем», — сказал Мивокс, — «но у стен есть уши, как говорится. Те двое деревенщин только что это доказали.»

— «Так пусть один из ваших слуг изолирует комнату от прослушивания», — сказал Олайджэс.

— «Вы тратите время»

— «О нет!» — воскликнула Ворис. — «Только не время! Как же оно ценно для нас, бессмертных!»

— «Эй, не смейся над ним», — сказал Мивокс. — «Он, вообще-то, прав. Ты всегда только и делаешь, что тратишь время»

— «Ой, заткнись на хер!» — ответила Ворис, через смех.

Гектор устало выдохнул и начал медленно дематериализовывать свои доспехи, пока жнецы продолжали спорить. Как он и ожидал, его одежда порвалась в кровавые лохмотья, но именно для этого с ним был чемодан запасной одежды. А, только чемодан он последний раз видел в арендованном Романом самолёте. Там самом, куски которого потом валялись по всей полосе.

Что ж. Ну, вряд ли лорентиане не одолжат ему новую одежду завтра.

— Лорд Гофф...

Гектор поднял взгляд, не сразу поняв чей голос услышал.

Фидель Блэкбёрн смотрел на него из-за угла двери и его лицо выражало неслабое удивление.

Но Гектор не понял почему:

— В чём дело?

— «Эм», — ответил за него Гарвель, — «ты мёртв»

Гектор моргнул, но сдержал желание сказать что-то ещё. Его коричневая кожа выглядела серее обычного и он вдруг понял, что в груди какое-то странное ощущение. И дышать было неудобно.

— «Это странно», — сказал Гарвель, опустив свою скелетную руку на его плечо. — «Раны у тебя вроде не слишком серьёзные»

Привычная энергия нежити не нахлынула на него, и усталость никуда не делась. Он только почувствовал, как его раны затягиваются. И в грудной клетке будто какой-то сухой комок пришёл в движение, прежде чем он вновь начал ощущать сердцебиение.

Как странно. Гектор забыл, что регенерация, устранение усталости, и сила нежити – разные способности. Гарвель обычно использовал все три разом, за исключением тех моментов, когда

помогал не засыпать на ходу. Но особенно редко он использовал регенерацию без всего остального.

И ещё как-то странно наступило осознание, что всё это время он буквально был ходячим трупом.

Сальвадор растянулся на диване, но теперь был полностью во внимании:

— А как ты умер? Зверь достал?

— ... Честно говоря, не знаю, — сказал Гектор. — Его потомство нанесло пару царапин, но не слишком глубоких. Ну, по крайней мере, так я думал.

— Что ж, это тебя явно не остановило, — сказал Сальвадор.

— «Думаю, я могу объяснить», — сказал Гарвель. — «Но сначала давайте примем меры»

Он взглянул на Карлоса и Фиделя, сидевших у двери.

Фидель сразу понял и начал покрывать всю комнату медью, вместе с вентиляцией в полотке и большим окном, из которого открывался красивый вид на внутренний двор поместья. Затем он прикоснулся рукой к своей работе и через пару секунд сказал:

— Мы защищены от жнецов.

— «Спасибо», — поблагодарил Гарвель и вновь повернулся к Гектору. — «Что-то остановило твоё сердце и не похоже, что дело в потере крови. В тебя не попадали молнии?»

Гектору пришлось задуматься над этим на секунду:

— Нет... но несколько ударов прошли очень близко. И теперь, когда ты упомянул, я почти уверен, что в Полину молния попала.

— «А, точно, воробей», — опомнился Мивокс. — «Она ещё рядом?»

Гектор на секунду замолчал, частично ожидая услышать её голос. Но этого не случилось и он попытался объяснить:

— Думаю да, но вряд ли слышит нас из-за укрепления стен душой.

— «Ага», — сказала Ворис, — «так защита от жнецов ещё и защита от воробьёв? Буду знать»

— «А почему она не говорила с нами в пути?» — спросил Мивокс.

— «Может, потому что ты ни на секунду не затыкался», — фыркнула Ворис.

— «Хмм, может быть. Но мне кажется, что ты и сама за всю дорогу молчала не больше секунды»

— «Да, но всем нравится, когда болтаю я»

— «Реально? А кто из этих людей существует за пределами твоего воображения?»

Ворис выглядела так, словно ещё более чем готова продолжать, но Гарвелю вновь каким-то образом удалось заткнуть их:

— «В любом случае, я считаю, что сердце Гектора остановил яд отродий Зверя»

— Хмм. — Гектор решил поразмышлять над этим в дополнительном мыслительном процессе.

Ещё и яд, значит? Сколько же козырей скрывал Хорт? До сих пор Гектор не понимал, как этот ублюдок телепортировал всех по своей воле. Что было особенно таинственно, потому что на протяжении всего боя он использовал эту способность лишь однажды.

Почему, интересно?

Возможно, какое-то влияние оказывали ауры, про которые говорила Полина? Чёрт. Он о многом хотел бы с ней поговорить, но решил, что лучше сперва хоть немного отдохнуть.

Жнецы, тем временем, тоже обсуждали теорию Гарвеля. Каждый из слуг получил царапины от отродий, но никто не был «убит», потому что – в отличие от Гектора – все остальные сражались вместе со своими жнецами и регенерацией.

В итоге они так и не пришли ни к какому решению, а Гектор начал проваливаться в сон под гомон жнецов. И как им это удаётся? У них ведь вообще энергия не кончается, если они не ранены, да?

Мм.

Господи, как же приятно было уснуть. Тёплая темнота. Такая знакомая и убаюкивающая. Горячий источник разума. И души, наверно. Интересно, почему это так здорово? Спать

никогда не надоедает.

... Хмм?

Он ведь сейчас спит?

Неожиданно Гектору стало некомфортно. Что было особенно странно, ведь тёплая темнота оставалась чертовски приятной. Каким-то образом всё было хорошо и плохо одновременно.

Получается, это сон? Ему никогда не снились сны. Если только... может он просто забывал свои сны, как только просыпался? Такое возможно, конечно, но...

Нет, он так не думал. Это ненормально. Его мысли остались слишком ясными. Может ему не часто снились сны, но он знал, что это такое. С другой стороны, что если это осознанный сон? Про такое он только слышал.

Эм. Хмм...

И что теперь? Сколько времени прошло? Он что, просто застрял здесь? А разбудить себя как-то можно? Стоп, он хочет себя разбудить? Да нет, в общем-то. Ему правда требовался этот сон.

Угх. Это сбивало с толку. Каким образом ему-

— Юный Гектор, — прозвучал знакомый голос.

И он замер. Он и так ничего не делал, но замер, нерешительно спросив:

— Расаласэд?

— Здравствуй.

— Эм. Привет...

— Ты озадачен.

— Да...

— Это можно понять. Я вижу, ты снова изменился.

— ... Да?

— Конечно. Изменения – самое естественное, что есть в мире, разве не так?

— Возможно. Но именно это не ощущается слишком естественным...

— Да, я должен согласиться.

— ... Как мы вообще сейчас разговариваем?

— Хороший вопрос.

— На который у Вас нет ответа?

— Возможно. Возможно нет.

— Ну да...

— Мне кажется, благословения Внимания и Владения взаимодействуют друг с другом. И потому ты создал это... пространство в своей голове.

Гектор бы моргнул, не будь его глаза закрыты. — Стоп, что? Я это сделал? Не Вы?

— Нет, не я.

— Но как я мог... Эм... То есть, я ведь просто спать пытался.

— Не каждое свершение производится намеренно, юный Гектор.

У Гектора оставались сомнения, откровенно говоря, но спорить с Сухим Богом он не собирался. На самом деле, в первую очередь нужно было его поблагодарить:

— Благодарю Вас за наставления в тот раз. И в этот тоже. Не думаю, что я бы справился с Лео, если бы не сказанное Вами.

— А, овечка. Да. Пожалуйста. И я должен поблагодарить тебя за спасение моего наследника.

— ... Вы можете просто называть его Асадом.

— Асадом? Так зовут нового Льва?

— Что? Как Вы могли не знать его имя, если, ну, знаете вообще всё?

— Имена... трудно узреть издалека.

— Да? Почему так?

— Имя не душа, и душа не имя. Мозг может называть себя по имени, но не душа. Она есть нечто более глубокое. Более проникающее. Иллюстративное. И правдивое. Мозг умеет лгать себе и часто так делает. Но у души нет места для лжи. В то время как имена, в некотором смысле, тоже ложь.

— Эм... звучит так, будто Вы просто не хотите узнавать их имена.

— Хмм. Это тоже может быть правдой. Едва ли они имеют значение.

Гектор полагал, что это верно. И у него были другие темы для обсуждения:

— ... Как много Вы знаете о моих нынешних обстоятельствах?

— Ты встретил существо Хаоса.

— Да. Хортомо... как-то там. Хорт. Вы что-нибудь такое раньше видели?

— Возможно. Возможно нет.

Гектор хотел нахмуриться:

— Расаласэд...

— Ты говоришь о нереальном ставшем реальным. Видел ли я нереальное раньше? Все видели. В своём воображении, если не где-то ещё.

— ... Ладно, но видели ли Вы когда-нибудь такого монстра в реальном мире?

— Я... не уверен. Хаос, по своей природе, трудно воспринимать. Мне кажется, что видел, но мои воспоминания могли перемешаться со снами и кошмарами.

Хмм. Гектор был разочарован, но если Расаласэд ничего не мог сказать, то что поделать. У него и других вопросов хватало:

— Ладно, а что-нибудь о воробьях знаете? Или об аурах?

— А... ты говоришь о врубелях. Да. Тебе повезло. Та, с которой ты путешествуешь, выглядит достойной доверия.

— Правда? — Вау. Если Полина получила одобрение Расаласэда, это нечто. Гектор почувствовал, что должен проявлять к ней больше уважения.

— Я так считаю. Но прими мои слова с осторожностью. Души врубелей сложнее читать, чем наши. И они очень опасные существа.

— Эм... — Чёрт.

— Как союзники, они будут полезны, конечно, но ты должен быть осторожен. Они, как мне кажется, худшие враги из всех возможных.

— Ну... — Гектору было немного трудно в это поверить. — Вы правда так считаете? Просто я бы не поставил их на один уровень со слугами уровня императоров или скверносмертями.

— Ты можешь быть прав. Те, которых ты встретил, кажутся лишь тенями врубелей, которых помню я.

— Подождите, они были могущественнее в прошлом?

— Были ли? Да, думаю были. Или твои просто притворяются слабее, чем есть на самом деле.

Вот это была не самая приятная мысль.

— Я так не думаю, — сказал Гектор. — Полину я ещё могу понять, но у Хантона было достаточно причин не сдерживаться против меня.

— Возможно.

— Вы можете что-нибудь рассказать об аурах?

— Да. Но пространство в твоей голове становится туманным. Ты просыпаешься.

— Что? Уже? По ощущениям я только лёг.

— Да. Но позволь мне дать последнее напутствие: остерегайся притворщиков. Они...

— ... Притворщиков? Вы о ком?

Ответа не последовало.

И он ощутил как тёплая темнота отступает.

— Тц, твою мать...

Лениво, свет начал возвращаться в открывшиеся глаза Гектора. Туман наполнил мысли, пока его сознание пыталось найти себя.

— «Привет, приятель», — прозвучал голос с эхо.

— «Гарвель?..»

— «Он самый»

Гектор поднялся в своей гигантской гостевой кровати и потёр лицо. Чёрт, он не переоделся перед сном, а вся его одежда была в крови.

— Ох...

— «Хорошо отдохнул?» — спросил Гарвель. — «Ничего необычного не происходило? Всё полностью в порядке? А?»

Гектор моргнул пару раз. Очевидно, он собирался рассказать о новой встрече с Расаласэдом, но тон жнеца вызвал любопытство: «... Почему ты спрашиваешь?».

— «Ты разговаривал во сне. Ну, бормотал»

— «А...»

— «Ага. Всем из-за этого было как-то неловко. Хотел разбудить тебя, но потом мне стало смешно и я передумал.»

Он почесал подбородок: «Хм...»

Рейнлорды всё ещё были в комнате с ним, как и жнецы.

Нет, стоп, Карлос Сиболт и Олайджэс исчезли. Сальвадор с Маттео спали, но Фидель смотрел на него.

— Доброе утро, лорд, — сказал Фидель, тихо, чтобы не разбудить остальных.

— Сейчас утро? — уточнил Гектор, поднимаясь с кровати.

— А. Нет. Уже снова вечер.

Гектор кивнул и спросил:

— Где Карлос?

— Пошёл прогуляться с Романом и Ворис. Думаю, он хочет встретиться с остальными. — Фидель поднялся и взял набор одежды с тумбочки рядом с ванной комнатой. — Вот, переоденьтесь. Принесли пару часов назад. Подарок от секретаря Кар, по словам принёсшего слуги.

Гектор взял и заметил, что Фидель уже переоделся. Строгий костюм, напоминающий тот, что был на нём до переодевания, но светлее.

Его одежда тоже несла в себе эту черту. Он никогда не был модником, но и светлые тона ему никогда не нравились. Так что, откровенно говоря, не знал как отнестись к этому подарку.

Впрочем, отказывать было бы грубо, да и других вариантов он не видел, поэтому пошёл в ванну и переоделся.

Даже ванная комната оказалась экстравагантной. Лорентиане очень любили деревянные балки и сводчатые потолки, а белая плитка под его ногами была отполирована настолько, что он практически видел своё отражение.

Что было не самой приятной чертой в ванной комнате, по его мнению, ну да ладно.

Хотя одежда не совсем подходила его вкусу, он должен был признать, что качество её было превосходным. Мягкая ткань и золотые пуговицы, по ощущениям реально сделанные из золота. Хотя бы галстук оказался чёрным, но оставалось вопросом, как это смотрелось со светло-серым пиджаком. Его ещё и завязать нужно было, что оказалось не самой простой задачей, но Гектор

справился довольно быстро. Он уже начинал привыкать к таким вещам.

А ещё осталось...

Стоп, что это вообще? Какая-то длинная, шёлковая полоса синей ткани с белой бахромой? Не второй же галстук? Да и она слишком большая для этого. Как такую штуку вообще надевать?

Он решил проявить упёртость, но через пару минут ему так и не удалось решить эту задачу, поэтому он попросил Гарвеля о помощи.

— «О, это пояс», — приватно ответил жнец.

— «О», — сказал Гектор. — «Эм... реально?»

— «Чему ты так удивляешься? Никогда раньше не видел поясов?»

— «Ну... вроде как да»

— «Я вообще-то знаю, что ты видел. Некоторые хунь'куй в Подкорке носили их»

— «Эм... а, да. Но они не были похожи на вот это»

— «Ну да, "вот это" раз в сто дороже»

— «А...»

— «А ещё я могу ошибаться, но думаю, что это специальный пояс иностранного представителя. Он сделан в цветах Атрии. Его реальный смысл в том, чтобы люди сразу понимали, откуда ты»

Гектор подумал, что в этом есть смысл. Он натянул пояс и какое-то время пытался разместить одновременно и его, и шарф. Надеюсь, что хотя бы вывернул правильной стороной. Гарвель его не поправил, значит, всё правильно.

И должен был признать, что эта штука выглядит довольно стильно. И очень странно. А когда вышел из ванны, то заметил, что в новом наборе одежды Фиделя не было пояса.

Он практически спросил его об этом, но успел остановить себя и спросить Гарвеля.

— «Гектор», — сказал жнец разочарованным голосом и с эхом приватности. — «Ты же не

серьёзно? Мне правда нужно объяснять это?»

— «Эм... ну, то есть...» — Он правда хотел отказаться, но теперь был сбит с толку даже больше.

— «Для лорентиан они просто твои подчинённые. Этот пояс должен выделять тебя, а не твоих слуг»

А.

Гектору это не понравилось. Храбрые рейнлорды не его слуги и заслужили столько же уважения, сколько и он, если не больше.

Но такое было невозможно, конечно. Они должны были поддерживать картину как прежде.

Он уже начинал ненавидеть все эти шарады. Так много всего в последнее время просто падало ему в руки. Что из этого он заслужил? Все просто прогибались перед ним по тем или иным причинам, но на самом деле ни у кого не было выбора.

А ещё хуже то, что только он замечал это. По крайней мере, так казалось.

Рейнлорды слишком добрые, чтобы указывать на такое, но их наверняка до глубины души всё задолбало. И Гарвель, вау. Перед всеми он вёл себя спокойно, но Гектор видел, что жнецу уже трудно сдерживать смех.

Угх. Нужно выбросить лишние мысли из головы. Эта встреча с президентом Лорента важна для Атрии. Если он скажет что-то не то, вся страна может пострадать.

Ох, ну и чертовщина.

Группа прислуги прибыла проверить их и когда они заметили, что Гектор не спит, то протянули ему синюю папку и ушли, не сказав ни слова.

Фидель со жнецами тоже выглядели заинтересованными, поэтому Гектор попытался открыть так, чтобы видели все. Оказалось, что внутри несколько бумажек. Он отдал несколько Фиделю.

Первые два листа попавшиеся Гектору были частью меню. Он впервые видел названия половины перечисленных блюд, но слюнки уже потекли. Если Ривертон-Холл не хуже дворца Бослят, то еда здесь тоже должна быть великолепной, верно?

А у него от голода желудок скручивало.

— Лорд, — сказал Фидель, вернув один из листов. Гектор взял его, но он всё равно объяснил что там: — Они просят выбрать время для встречи с президентом.

И действительно, Гектор заметил несколько указанных периодов времени, один из которых приходился на эту самую ночь.

— «Довольно вежливо с их стороны», — сказал Мивокс, выглядываящий из-за плеча Гектора.
— «Это хорошо. Я и так знаю слишком много политиков, которые всегда пытаются заставить всех остальных работать по своему графику, вне зависимости от важности их гостей»

— «Должен согласиться», — сказал Гарвель. — «О настоящей вежливости говорят далеко не подарки, а именно такие поступки»

— О вежливости или страхе, — заметил Сальвадор. Проснувшийся, как оказалось.

Мивокс тихо усмехнулся: «Ну, у этого тоже есть своя польза».

— Даже не начинай, — сказал Сальвадор, размяв плечи и глубоко вдохнув.

Гектор чувствовал, что Мивокс всё равно начнёт, как бы его ни просили, поэтому поспешил сменить тему:

— Какое время считаете для нас самым удобным?

— «Хмм, хороший вопрос», — сказал Гарвель. — «Если мы хотим задержаться в ПД ещё на пару дней и насладиться их гостеприимностью, то никаких причин назначать встречу на сегодня нет. Но если нужно срочно вернуться в Уоррен, то чем раньше, тем лучше»

— «Я за отдых», — сказал Мивокс. — «После такой битвы мы его заслужили»

— Ты почти ничего не сделал, — сухо сказал Сальвадор.

— «Дело не в количестве, а в качестве, мой мальчик»

— Ох, заткнись.

— «Можно позвонить Королеве и спросить её мнение», — предложил Гарвель. — «Возможно, она предпочтёт, чтобы мы задержались по политическим причинам»

— «О, шикарное оправдание!» — сказал Мивокс. — «Да, давай так и сделаем!»

Гектор услышал вздох Сальвадора, но был согласен со жнецами в этот раз. Мнение Королевы представляло приоритет в этом случае.

Хотя сперва они решили изучить остальные бумаги в папке. Одной из них было написанное от руки письмо самого президента, которое Гектор обнаружил с широко раскрытыми глазами.

Оно было довольно большим, но по сути президент благодарил его за услугу оказанную стране.

Вау. Наверное, такую вещь нужно засунуть в рамку и повесить на стену, да? Так ведь поступают с бесценными подарками?

Честно говоря, он даже не знал как себя вести.

Последняя бумага была просто пустым списком с короткой надписью в конце, объясняющей, что персонал Ривертон-Холла принесёт им любой написанный предмет. И пояснение, что это будет дополнением к награде за убийство Зверя Лорента – которую формально предоставит сам Президент совместно с Казначеем.

В целом, всё было чертовски щедро.

Хотя список Гектор не планировал использовать. Они давали ему полное право злоупотребить их гостеприимством, но помимо еды и одежды ему ничего не требовалось.

— «Хех, попробуй написать “Кинжал Амурдина”», — приватно сказал Гарвель. — «Посмотрим, что случится»

Гектор знал, что жнец просто шутит, но мысль была искушающей. Лорент довольно большая страна, у их правительства вполне могут оказаться артефакты, даже если они сами об этом не знают.

Хотя теперь ему стало любопытно, какая именно награда запланирована для них. Это ведь может быть что угодно, верно? И, возможно он просто скупой или узколобый, но до самой глубины души надеялся на простейший из вариантов.

Деньги.

Большая сумма денег поможет им незамедлительно. Уоррену нужны деньги. Банку они нужны. Конечно, с финансами сейчас полегче, чем пару месяцев назад, но немного неудачи и всё развалится как карточный домик.

Чёрт, даже если деньги отправятся напрямую в казну Атрии, его всё полностью устроит.

Стране сейчас нужны большие средства, а ещё это наверняка косвенно поможет Банку.

Как ему и посоветовали, он позвонил Королеве, но она была недоступна. Прозвучал ответ секретаря, сообщивший им, что Её Величество вернётся как можно скорее.

— «Неудивительно», — сказал Гарвель. — «Хелен занятая леди. Особенно сейчас»

Да. Гектору и не требовались подробности. Даже со всем этим безумием вокруг было трудновато забыть, что началась жуткая война по всему континенту.

Жнецы обсуждали как раз эту тему, пока слуги ужинали.

Персонал предложил им пройти в ресторан для ужина, но рейнлорды предпочли остаться в комнате. Они даже не снимали железные маски, пока рядом находился хоть кто-то посторонний.

Роман, Карлос, и Ворис вернулись посреди ужина, после чего заказали ещё больше еды. Это был миниатюрный банкет, если такое словосочетание имело смысл. Они передвинули мебель и сели прямо на полу просто для того, чтобы вместе собраться в центре комнаты и поесть.

Сальвадор, в частности, не сдерживался совсем и Гектор немного жалел официантов, которым пришлось принести всю эту еду. Его здоровенное тело явно не было последствием недостатка пищи – на глазах Гектора он в одиночку слопал половину индейки в дополнение к дюжине других блюд.

И даже начинал думать, что причина такого аппетита может быть сверхъестественной. Это имело смысл. Гектор и в себе заметил разницу – после большого сражения он всегда ел больше обычного. А Сальвадор наверняка и в обычные дни ел больше остальных, так что на него эффект был помножен.

Но в чём бы ни была причина, он наслаждался. Гектор наелся, но продолжал есть. Особенно трудно было оторваться от крабовых ножек, а потом ещё и ванильное мороженое? В какой-то момент начало казаться, что его вот-вот разорвёт.

К счастью, он не был слишком поглощён ужином, чтобы прослушать разговор жнецов в отношении войны. Хотя сейчас они больше были заинтересованы тем, что у Лорента есть по советнику как от Избавления, так и от Авангарда.

С одной стороны это казалось рецептом быстрого приготовления крупного конфликта в стране, но с другой, возможно, они уравнивали друг друга. Гектору хотелось встретиться с советником от Авангарда, но в то же время он немного беспокоился из-за рейнлордов.

Что было ещё одной причиной тревоги среди жнецов.

Чем дольше они оставались здесь, тем больше жнецы боялись случайно натолкнуться на слугу Авангарда. Кем бы он ни был, практически все могли узнать Сальвадора, Карлоса, или любого из жнецов.

Поэтому, сразу после ужина, они решили уйти под покровом темноты.

Фидель Блэкбёрн не был обязан уходить с ними, но всё равно решил уйти, потому что все посчитали его материализацию меди полезной в деле скрытного побега.

Маттео Делагуна, впрочем, остался с Гектором, в отличие от Эрнивока. Таким образом его жнец, в случае необходимости, сможет мгновенно сообщить о новых опасностях остальным.

Роман и Ворис тоже решили остаться, но выглядели так, будто могли в любой момент исчезнуть. Романа не столько волновало узнаванием Авангарда как попадание на камеры в компании Гектора, а со своей способностью он мог улететь в одно мгновение.

Оставшиеся члены группы, выпавшись за день, решили устроить ночной обход Ривертон-Холла.

Гектор наконец-то смог пересказать Гарвелю все те безумные вещи, что сказал ему Хорт. Ему было интересно мнение жнеца, но по большей части тот внимательно слушал, видимо желая сперва услышать историю до конца. После чего разговор незаметно перерос в размышления о Полине и Воробьях, а ещё об аурах и «местах географического резонанса», чем бы они ни были.

К тому моменту как Гектор закончил, глазницы Гарвеля выглядели шире обычного.

— «... Вау», — сказал жнец приватно. — «То есть, я вроде как и удивлён, а в то же время нет»

— «В смысле?»

— «Всё это звучит настолько же абсурдно, насколько и ужасно, но я ожидал услышать какое-нибудь охренительно странное дерьмо ещё когда жнецы начали исчезать из страны»

— «А я уже надеялся услышать пару полезных объяснений», — сказал Гектор. Каменная тропа по восточную сторону Ривертон-Холла была освещена множеством янтарных ламп свисающих с деревьев, но при этом он не заметил ни единого провода.

— «Что ж, думаю, пара объяснений у меня найдётся», — сказал Гарвель. — «Ты упоминал Лозаро, так?»

— «Ага. Ты его знаешь?»

— «Слышал несколько раз. Но первый раз был больше двухсот лет назад»

— «Хмм. Мне это не нравится»

— «Понятное дело. Если этот чувак притащил Хорта в мир, то вряд ли в мире учёных им сильно гордятся»

— «Моргунов тоже безумный учёный, разве нет?»

— «И самый известный из них, да»

— «Эти двое никак не связаны?»

— «Не представляю. Но не удивлюсь, если они друг друга знают. Межнациональное общество психопатов известных своими ужасающими экспериментами не очень большое. К счастью»

— «А нет никаких безумных учёных, которые... ну, как бы, хорошие?»

— «Эм. Хакк Наджир считается?»

Гектор наклонил голову: «Не знаю. Считается?»

— «Ну а что разделяет добро и зло, на самом-то деле?»

— «Вопрос веков», — сухо ответил Гектор. В это заячью нору ему прыгать не хотелось.

И вдруг его голова повернулась. Он держал один мыслительный процесс целиком на Шарфе Амурдина, пытаясь найти одного огромного воробья среди покачивающихся деревьев, и наконец ему удалось. Он остановился, и Гарвель остановился вместе с ним.

— Вот ты где, Полина, — сказал Гектор вслух. — Я уже беспокоился.

Наступил довольно продолжительный период тишины, пока ему не ответил другой голос:

— «Здравствуйте, лорд Гофф», — сказал Хантон Гаоланет.

— А... — Гектор сжал губы, когда до него дошло.

Судя по выражениям лиц всех остальных, слова Хантона достигли не только его ушей.

— «Я должен извиниться за все трудности, которые моя дочь принесла Вам», — сказал Хантон.

— О, ничего такого. На самом деле она очень помогла в поиске монстра. Без неё... думаю, мы бы понесли несколько потерь, как минимум.

— «... Правда?» — спросил лорд Гаоланет. — «Вы говорите это не только для того, чтобы прикрыть её?»

Гектор засмеялся на выдохе:

— Ага, это правда. — Может она и не внесла вклад в само сражение, но чёрта с два он бы нашёл всех так быстро, если бы не она.

— «Понятно. Что ж, я очень рад это слышать»

— А где она сейчас?

— «Отправилась домой»

— Как она? Не выглядела уставшей или раненой?

— «Хмм? Она в порядке. Почему Вы спрашиваете?»

Гектор прищурился:

— ... Она ведь сказала, что её в бою ударила молния?

— «Что?!»

А.

— «Нет, не сказала!»

— Этого я и боялся, — сказал Гектор. — Она вроде как быстро отошла и выглядела нормально, но я не многое знаю о физиологии врубелей, так что—

— «Да-да, она будет в порядке со временем, но всё же... Угх, поверить не могу, что Полина не сказала об этом. Теперь понятно, почему она не стала спорить, когда я отправил её домой. Я бы полетел с ней, если бы знал»

— ... Вы уверены, что она в порядке? Большинство людей не смогли бы так просто игнорировать удар молнии.

Мгновение Хантон молчал:

— «... Наши медицинские способности не сравнятся с регенерацией слуг, но поверьте, их более чем достаточно»

Медицинские? Гектору было интересно узнать больше, но Гарвель решил вмешаться с более важным вопросом:

— «Раз Вы здесь, как много можете сказать о политической ситуации в Лоренте?»

— «А, да», — ответил Хантон. — «Эту нацию тянут сразу в нескольких направлениях на данный момент. Политические фракции здесь уже много лет как разделены на множество подразделений, но в основном всё крутится у милитаризации. Лорент исторически очень сильно полагался на помощь Интара в защите своих границ, но растущее количество представителей конгресса считает, что страна должна стать более независимой с военной точки зрения»

— «Понятно», — сказал Гарвель. — «И, полагаю, война только увеличила значение проблемы»

— «Именно. Мне кажется, проблема Зверя Лорента объединила их всех на какое-то время из-за своей срочности и опасности, однако лорд Гофф, насколько понимаю, её исправил, так что разделение теперь вернётся - и скоро»

О. Супер.

— «Отличная работа», — сказала Ворис пустым тоном. — «И о чём вы думали, народ, спасая всех этих невинных людей от леденящих душу мучений и смертей? Теперь кучка политиков снова начнёт спорить!»

— Ты права, — цокнул языком Роман. — Нужно будет извиниться перед президентом за нашу непредусмотрительность.

— «Я не пытался никого обвинить», — сказал Хантон. — «Просто называю факты»

— «А я просто высказала свою мысль», — парировала Ворис. — «Продолжай»

Наступила довольно длинная пауза, во время которой Хантон, скорее всего, пытался понять, насколько серьёзно она говорила.

— «Фракций здесь очень много, но континентальная война накладывает на них большое давление, поэтому я ожидаю, что некоторые пойдут на компромисс и соединятся для увеличения влияния в Конгрессе Лорента»

— «Вы знали про Авангард и Избавление в этой стране?» — спросил Гарвель.

— «Да. Вот главная причина того, что я не сильно пытался вмешиваться в дела Лорента»

— «Если Вы знали об этом заранее, то могли бы хоть предупредить»

— «И когда бы я это сделал? Ваше путешествие материализовалось мгновенно, а я в тот момент был очень занят»

— «Ладно, но можно же было послать кого-то другого вместо себя»

Хантон замолчал на этих словах. «Вы говорите про Полину»

— «Ну, лично я её не встречал, но Гектор встретил. Если даже не говорить про неё, разве нет других воробьёв, которых Вы могли послать?»

— «Хмф», — мысленно фыркнул Хантон и порыв ветра слегка пошатнул деревья вокруг него, когда он взмахнул своими гигантскими крыльями. — «Ты просишь от меня слишком много, жнец»

Гарвель не отступил:

— «Меня зовут Гарвель, и если мы хотим защитить Атрию, то не должны игнорировать ресурсы в нашем распоряжении без очень хороших на то причин. И я не думаю, что использование Ваших детей в качестве посланников ужасающе трудная или опасная задача»

Хантон не ответил.

— «На самом деле», — продолжил Гарвель, — «именно их недостаточная важность в собственных глазах могла быть причиной того, что Полина сбежала без Вашего разрешения»

— «Не делайте вид, будто знаете моих детей», — сказал Хантон. — «Они не просто сидят дома и ничего не делают, как Вы, похоже, считаете. У них есть свои роли в общем деле»

— «Рад слышать», — сказал Гарвель.

Прозвучало так, будто жнец хотел узнать, «правильные» ли эти роли, но по какой-то

причине сдержал свой несуществующий язык.

И тишина вновь стала напряжённой.

Гектор неожиданно почувствовал, что возродить разговор должен он:

— ... Вы не знаете ничего особенного о членах Избавления и Авангарда в Лоренте? Насколько они сильны? Перед кем отчитываются?

— «Боюсь, что нет», — ответил Хантон. — «Но если Вы не против, я постараюсь использовать Ваш визит для добычи именно этой информации»

Ворис усмехнулась: «Не хочешь рисковать без прикрытия, на случай если дело выйдет жопой?»

Секунду Хантон молчал: «... Да. Откровенно говоря, именно это меня и беспокоит».

— «Хех, не могу тебя винить», — сказала Ворис.

— «Надеюсь на это», — ответил воробей. — «Жнецы тоже не за свою храбрость известны»

— «Верно. И я знаю, что это удобная отговорка, но без физических тел мы не многое можем»

— «Как жаль. В любом случае, хотя я не могу ничего сказать о других слугах в стране, но, по крайней мере, могу рассказать о президенте, если Вам интересно»

— «Расскажите, пожалуйста», — попросил Гарвель.

Однако Ворис ответила первой: «Его зовут Аллен Дэнс и он был избран при очень необычных обстоятельствах. Главный оппонент, Кларк Грифон, шёл на третий и последний срок, и все аналитики предвещали его победу, однако за день до выборов Кларк внезапно отказался принимать в них участие, не объясняя причин».

Гектор моргнул. Если подумать, он слышал какие-то безумные политические новости такого порядка пару лет назад.

— «Партия Грифона распалась за день», — продолжила Ворис. — «Они смогли найти замену в последнюю минуту, но Аллен выиграл без сопротивления, можно сказать»

— «Вы следите за политикой Лорента», — заключил Хантон.

— «Я слежу за всеми соседями Атрии», — поправила Ворис.

— «Как давно Вы существуете в Атрии?»

На мгновение Ворис замолчала: «... Это сейчас было оскорбление?»

— «Ой, слово “существуете” оскорбительно? Я не хотел проявить к Вам неуважение, просто мне интересно узнать, как долго Вы у нас “живёте”, но подумал, что это слово тоже не подходит»

— «Хех, ну ладно, существование пойдёт»

— «Мы временами и сами используем этот термин», — добавил Гарвель. — «Думаю, Ворис просто нарывается на словесную перепалку»

— «Ого! Это сейчас было оскорбление, Гарик?»

— «Давай позже»

— «Хмф»

Хантон вновь взял разговор себе: «В любом случае, в результате странных выборов, Аллен Дэнс окружён необычно большим недоверием среди населения»

Гектор должен был спросить:

— Что о нём думаете Вы?

— «Я? Ну, если говорить только о принятых им законах, то я бы сказал, что он неплохо справляется со своей должностью. Его считают коррумпированным, но Аллен работает над исправлением своего образа»

— Если его считают коррумпированным, — спросил Роман, — то зачем вообще избирали?

— «Ответы разные, смотря кого спрашивать. Главные оппоненты скажут, что на самом деле за него не голосовали и все выборы просто фальшь»

— Хмм, — прогудел Роман, — но я не их спрашиваю, а Вас.

— «А. Ну, я считаю, что люди просто выбрали меньшее из двух зол. Замену Грифона едва ли

вообще можно было считать кандидатом»

— «Тут согласна», — добавила Ворис. — «Не думаю, что Дэнс такой уж плохой чувак. Хотя может и так, но, насколько я знаю, никаких преступлений против человечества он не совершал»

— «По-моему, у тебя очень низкие стандарты», — сказал Гарвель.

— «Мм, может и так», — пожала скелетными плечами Ворис. — «Но любой выше этой черты имеет право жить, не думаешь?»

— «Возможно», — сказал Гарвель, — «но я знаю целую толпу жнецов, которые с тобой не согласились бы»

Хантон присоединился: «А я знаю ещё больше тех, кто бы только сказали, что согласны с Вами»

Вновь наступила тишина, пока Ворис не усмехнулась: «Ты так много жнецов знаешь? Потому что я уверена, что знаю больше»

Хантон не ответил.

— «Хотя должна сказать», — продолжила Ворис, — «что высказывать своё мнение правильно, одобряю. Реально нужно побаиваться молчаливых. Так что со мной можешь нести любую хрень, какую захочешь, мистер Птичка. Я ради этого живу»

— Это чистая правда, — добавил Роман.

— «Достойное качество», — сказал Хантон. — «Наверное»

— «Спасибо»

— «В таком случае, пожалуйста, никогда больше не называйте меня мистером Птичкой»

— «Ой, да ладно тебе! Это же кодовое имя! Раз мы на чужой территории! Все умные люди так поступают!»

Лорд Гаоланет телепатически заворчал.

Гарвель вновь подтолкнул разговор вперёд: «Так есть что-то, что мы должны знать о президенте?»

— «Ничего чрезвычайно важного», — сказал Хантон. — «Если бы было, я бы- Кто-то приближается»

И действительно, Гектор почувствовал Шарфом одинокую фигуру, спешно приближающуюся к ним. Он повернулся к мужчине, который резко остановился и быстро поклонился.

— Лорд Гофф. Вам звонок от Королевы Хелен из Атрии.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1038800>